

Рублёвские тайны. Что таит прошлое самого престижного пригорода Москвы

Можно подумать, что Рублёвка - детище нового времени. - На самом деле «сливки общества» выбрали это направление не одну сотню лет назад, - рассказал «АиФ» писатель, автор исторического расследования «Другая Рублёвка» Константин Ковалёв-Случевский. - И когда, например, по Рублёвке XVII века ехал царь, дорогу перекрывали точно так же, как и сегодня, когда по шоссе движется кортеж нынешних руководителей страны. От тюрьмы и от сумы... - Известно, что нынешнее Рублёво-Успенское шоссе до XX века называли царской дорогой. По этому пути ездил на соколиную охоту ещё царь Иван Грозный. По ней же совершали пешее (!) паломничество в Саввино-Сторожевский монастырь в Звенигород первые цари династии Романовых - Михаил Фёдорович и Алексей Михайлович, а затем Пётр Великий. Бывали тут и Елизавета, и Екатерина Вторая, да практически все монархи. С конца XIV века вдоль дороги стали отстраиваться имения знати. Здесь жили богатейшие люди страны - Юсуповы, Шуваловы, Голицыны. В XVII веке современник описывал жизнь-бытьё боярыни Феодосии Морозовой, которая построила дом в рублёвской Жуковке: «Дома ей прислуживало человек 300! Ездил она в дорогой карете в шесть или двенадцать лошадей, за нею шло слуг, рабов и рабынь человек сто, оберегая её честь и здоровье». Речь о той самой боярыне Морозовой, изображённой на знаменитой картине Сурикова. Отказавшись признать реформы патриарха Никона и оставшись на стороне старообрядцев, Морозова будет заточена в темницу, где умрёт с голоду. Так ещё почти три века назад Рублёвка показала, что всё в этом мире призрачно. Как показывает опыт, многие хотели задержаться на Рублёвке надолго, но мало у кого это получалось. Например, рублёвский поселенец конца XIX века нефтепромышленник и олигарх Леон Зубалов выстроил здесь в деревне Кольчугино несколько замков, намереваясь жить долго и счастливо. Через два десятка лет плодами его трудов воспользовались большевики. В 1922 году Ульянов-Ленин отправил секретное письмо Сталину: «В Зубалово, где устроили дачи Вам, Каменеву и Дзержинскому, а рядом устроят и мне, надо добиться починки железнодорожной ветки и полной регулярности движения автодрезин. Тогда возможно быстрое, конспиративное и дешёвое сообщение круглый год». В дальнейшем большевики полностью захватят все постройки Зубалова. В одном из домов огромного землевладения (Зубалово-4) рядом со Сталиным поселился Феликс Дзержинский. В 1924 году сюда приехали его жена и другие родственники. Иосиф Сталин обитал на Рублёвке до тех пор, пока не переехал окончательно на кунцевскую, «ближнюю» дачу. После самоубийства жены - Надежды Аллилуевой - он не мог находиться в доме, где всё напоминало о ней. В окрестностях той несохранившейся рублёвской дачи Сталина в 1947 году возвели ещё один мощный дом, окружённый высоким забором. Здесь в своё время жил Никита Хрущёв, а потом дачу занял Юрий Андропов. Дача прокурора После революции в другом месте Рублёвки - на Николиной Горе - появился дачный кооператив РАНИС (Работники Науки и Искусства). Здесь селилась творческая элита. Занимали как прежние, «буржуйские» дома, так и строили свои. На Николиной Горе жили писатели Вересаев, Новиков-Прибой, актёры Ольга Книппер-Чехова и Василий Качалов, музыканты и композиторы Леонид Утёсов, Сергей Прокофьев, Святослав Рихтер, Тихон Хренников и многие другие. Место и ныне известно благодаря, например, кинорежиссёру Никите Михалкову. В 1939 году в список обитателей попал прокурор Андрей Вышинский, известный своими обвинительными речами и «посадками». Уже проживая в посёлке, Вышинский приглядел более симпатичную дачу другого жителя - некоего Серебрякова. Серебряков вскоре был арестован по делу Троцкого, а дело вёл как раз Вышинский. В правлении кооператива появилось (день в день с публикацией в прессе о начале работы Вышинского по расследованию) заявление прокурора: «Прошу передать мне дачу № 14, принадлежавшую изобличённому ныне врагу народа Серебрякову». Дачу немедленно отдали. К слову, когда в другой рублёвской деревне - Жуковке - в 1930-е годы поселился нарком НКВД Ежов, некоторые люди, напуганные соседством, бежали прочь, бросая жильё. «Красный» граф Так выглядела не дожившая до наших дней рублёвская дача Сталина С Рублёвкой связаны последние годы жизни Максима Горького: здесь, на даче в Горках-10, он вынужден был закатывать настоящие пиры для партийных бонз. Писатель Ромен Роллан описал одно застолье, в котором также принимали участие Сталин, Молотов, Ворошилов и Каганович: «Стол ломится от яств: тут и холодные закуски, и всякого рода окорока, и рыба - солёная, копчёная, заливная. Блюда стерляди с креветками... Рябчики в сметане - и всё в таком духе. Они много пьют. Тон задаёт Горький. Он опрокидывает рюмку за рюмкой...» Всё это происходило за год до кончины самого писателя. Исследователи нашли финансовые документы, согласно которым «семья писателя в 1936 году обходилась государству примерно в 130 тыс. руб. в месяц», то есть более миллиона рублей в год. Для сравнения - рядовой врач в то время получал 300 рублей в месяц. На бывшей даче ещё одного писателя, Алексея Толстого, в Барвихе бывали Сталин, Ворошилов и Молотов. Редкий случай, когда граф-писатель удачно и без последствий вернулся в СССР, предварительно изобразив в карикатурном виде своих друзей по несчастью - русских эмигрантов. За откровенный пасквиль он получил от советской власти награду - большой дом у Никитских Ворот в самом центре Москвы и эту самую дачу на Рублёвке. Ему достался симпатичный особнячок на

живописном обрыве у реки Самынки, в лучшем месте Барвихи. В нём ещё сохранилось тепло от домашнего очага срочно выселенной отсюда семьи только что расстрелянного наркома земледелия М. Чернова. Выдал дачу сам Сталин. В разгар репрессий второй половины 1930-х годов «красный граф» держал лакея, по всей форме одетого (впрочем, прислуга в семьях советских чиновников была весьма распространённым явлением). Когда кто-то приходил к писателю, но не заставал его, лакей отвечал примерно так: «Их сиятельство нынче на заседании Совнаркома». А в 1922 году по соседству в Барвихе сняли на лето часть деревенского домика писатель М. Осоргин и философ Н. Бердяев. Именно отсюда им сначала придётся попасть в застенки ОГПУ, а затем быть высланными навсегда из страны. Как видим, разными были судьбы у тех, кто обитал на Рублёвке...